

Антон Францев
Я здесь. Я радом.

Антон Францев

Я здесь. Я рядом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72639961

ISBN 9785006825864

Аннотация

Может ли история любви быть похожа на танец, где каждый шаг – это понимание без слов? Или любовь это танец, сотканный из доверия, принятия, уважения к различиям и совместных усилий? А, может быть, любовь – это танец, который рождается спонтанно, когда двое слышат одну и ту же мелодию, даже в отсутствии звуков? В этой книге автор стремится не просто разобраться, как строятся отношения между мужчиной и женщиной, но и проникнуть в суть, раскрыв истинную природу любви.

Содержание

Я ЗДЕСЬ. Я РЯДОМ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Я здесь. Я рядом

Антон Францев

Редактор Валерия Супонева

Иллюстратор Анна Гридюшко

© Антон Францев, 2025

© Анна Гридюшко, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0068-2586-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я ЗДЕСЬ. Я РЯДОМ

Он вырос в небольшом провинциальном городке на окраине нашей необъятной страны в те годы, когда каждого подрастающего юнца с самого детства учили быть кем-то другим. Просто время было такое, это сейчас всё иначе. Тогда он совсем не задумывался над этим, а жил той жизнью, когда сердце ведет и подсказывает направление. Внутренний голос звал его обрести свой путь, понять с годами прошлое и становится настоящим с самим собой. Самое интересное то, что он с детства начал разгадывать свой путь. Каждое мгновение и каждый вздох были для него чем-то новым и непредсказуемым. Он сначала не понимал, но с возрастом происходящее становилось для него понятнее, усиливалось и разрасталось в нечто большее.

«Ты ещё маленький», – говорили ему родители, когда он плакал. «Пора бы уже повзрослеть», – добавляли учителя, когда он мечтал и рисовал невообразимые картины мира в своей голове. «Взрослые так не делают», – шептало общество, когда он чувствовал слишком остро и близко к сердцу. Воспринимал не так, как другие. Это была его сильная сторона, но в то же время, она делала его уязвимым среди людей.

Эти слова отпечатались в его сознании, как нити ткани, которые он не выбирал, но был вынужден носить, потому

что в таком состоянии чувствовать себя наравне хорошо, но в то же время легко поддаться внешнему влиянию. Они формируют образ – строгий, сдержанный, успешный, уверенный и на своем месте. Взрослый. Сильный. Надёжный. Кто-то, кто не плачет, не сомневается, не теряется. Кто знает, что делать, куда идти и как жить. Но как он не старался, у него не выходило. Ведь так сложно найти в этом в мире и сильного и одновременно чувственного человека в одном флаконе.

Он постоянно размышлял, не заключается ли настоящая взрослость в том, чтобы не быть похожим на тех взрослых, что его окружали и навязывали «правильный» путь, по которому следует идти, чтобы...

Что, если она в том, чтобы не бояться, не знать, а быть таким, каким Бог тебя создал? Что, если быть взрослым, возможно, означает иметь смелость сказать: «Я не понимаю. Я ищу. Я чувствую так»?

Мы склонны ошибочно отождествлять взрослость с неким общепринятым представлением об успехе, силе и полном контроле над всем происходящим, полагая, что это автоматически ведёт к абсолютной уверенности в бытии своего существования. Мы думаем, что, если у нас есть квартира, работа, кредит и чёткое понимание будущего значит, мы повзрослели и обрели статус хозяина своей жизни? Но разве это не иллюзия? Разве не бывает так, что за всем этим присутствует опустошенность и отсутствие понимания себя в настоящем? Что если человек, который «всё имеет», на самом деле, потерял самого себя? И оказывается счастье совсем не в этом, оно просто растворилось в повседневной жизни и исчезло как течение реки в весенний паводок.

У него не было уверенности в завтра. Никогда. Он жил сегодня. Всегда. Разве такой человек надежен для другого?

Но так сложилась жизнь и у него. По тому же сценарию. Семья, двое детей, квартира, машина. Как бы он не следовал своим канонам, его сердце, наполненное любовью, неудержимо стремилось отдавать и делиться чем-то большим, что могло быть в нем одним.

И со временем через радость, удовольствие, потери и боль в своей жизни он все больше и больше понимал, что взрос-

лость напрямую связана с чувствами и умением с ними жить. Он вырослел и познавал себя в своей честности с окружающими людьми и миром. Честность в том, чтобы открыто признать: «Я устал», «Мне страшно», «Я не знаю, что делать». Но даже в этом признании есть сила: «Я здесь», «Я продолжаю двигаться вперёд». Эти слова всегда были ценнее любого приготовленного ужина.

Соответствовал ли он? Нет. Он лишь принимал себя таким. И с каждым годом это чувство принятия разрасталось внутри него. Он не сомневался, а просто шел по тому пути, что даровал ему Бог.

Иногда взрослее тот, кто плачет, чем тот, кто молчит. Иногда сильнее тот, кто сомневается, чем тот, кто идёт по чужому пути. Иногда ближе к истинной взрослости тот, кто не вписывается в нормы, но не перестаёт искать свою дорогу.

Он считал это одной из сильных сторон своего характера и всегда опирался на нее. Сила быть собой в мире, который просит тебя быть кем угодно, только не тобой. Кто определяет, кто взрослый? Родители? Общество? Или сам в тишине своего сердца решаешь, что для тебя значит быть взрослым?

Размышляя и видя мир своими глазами, он невольно создавал собственные образы тех людей, которых встречал на своем пути. Доверял ли он? Доверял и хотел этого всем своим открытым сердцем, но не получалось полностью.

Потому что доверие не рождается от слов, обещаний или жестов, оно появляется словно свет после долгой тьмы. Оно

живет за пределами языка и его нельзя объяснить, его можно только почувствовать. Доверие – это состояние души. Оно простирается между сердцем и разумом, там, где мы перестаем быть личностями со своим прошлым и начинаем видеть друг друга открытыми глазами.

Он постоянно смотрел на людей через призму своих страхов, ожиданий и прошлого опыта. Но доверие приходит тогда, когда мы способны отодвинуть все то, что нас ранило в прошлом. Когда мы смотрим на другого человека не как на средство, не как на цель, не как на угрозу, а просто как на человека.

Такое восприятие делало его постоянно уязвимым и все больше отдаляло от существующего мира. Он прятался от всего людского, чтобы избежать новой боли. Однако при этом понимал, что его уязвимость открывает путь к истинной близости с самим собой, когда способен показать себя настоящего. Без стен. Без защиты, рискуя быть отвергнутым и непонятым. И это единственный путь к искренности и чистоте своей души.

Такой длительный и трудоемкий путь к вере в себя, а не другого. Вере в то, что ты можешь и достоин любить, не теряя себя. Что ты можешь прощать, не теряя силы. Что ты можешь быть рядом, даже когда страшно.

Доверие не приходит за один день. Оно растёт как дерево. Иногда медленно. Порой почти незаметно. Но оно растёт там, где есть честность, где есть внимание, где есть го-

товность слышать.

Иногда оно рушится. От боли. От предательства. От страха. Но даже тогда оно не исчезает полностью, а незаметно прячется и уходит в глубину подобно корням растений, чтобы однажды снова прорасти, когда ты будешь полностью готов доверять. Именно ты, а не кто-то другой. И этот момент обязательно наступит. Бог ведет и дает по возможностям каждому из нас.

Доверие нельзя обрести окончательно. Это долгий путь, который никогда не заканчивается. Каждый день добавляет новый шаг. Каждый взгляд несет в себе новый выбор.

Всю свою жизнь он верил и верит до сих пор, что каждый человек уникален. Со своими звёздами, планетами, туманностями. Со своей историей, болью, мечтами. И когда две такие Вселенные встречаются,

возникает не просто физический контакт. Возникает диалог душ, образуя единое целое и неразрывное. В таком сплетении полярность является главным связующим звеном, но в то же время каждый остается собой и разность является таким же неотъемлемым фактором в единстве. Необычные люди всегда притягивали его.

Один – рациональный, другой – эмоциональный. Один любит тишину, другой – музыку. Один опирается на логику, другой живёт интуицией. Они могут быть противоположностями. И на самом деле, в жизни так и происходит. Но именно в этой разности возникает возможность увидеть мир под

другим углом, оставаясь в своем измерении. В ней нет ограничений. Напротив, человек становится интересен и его хочется узнавать и всецело понимать. Разность, как Крымский мост, который дает нам возможность учиться, расти и расширяться. Когда ты видишь, как другой человек смотрит на мир, приходит осознание: а ведь можно и иначе. Он же думал по-другому. Но как найти единство в этой разности? Конечно, через уважение, через диалог. Именно благодаря этим слагаемым складывается путь к принятию человека в своем измерении.

Честность, доверие, уважение к себе и другим создают прочный фундамент, на котором можно строить свой дом. Даже если вы слушаете разную музыку, любите разные фильмы и по-разному выражаете чувства.

Разность не должна быть причиной. Она может стать источником вдохновения. Один вносит страсть, другой – глубину. Один – огонь, другой – вода. Вместе они создают пар, движение, и в этом рождается жизнь со своим полноценным дыханием.

Да, иногда люди не справляются и уходят, потому что не могут принять различия. Они хотят, чтобы другой человек был как они, чтобы говорил на их языке, чтобы чувствовал так же. В конце концов, чтобы был удобен.

В любви нет места переделыванию. Есть принятие. Принятие не вопреки, а благодаря. Я люблю тебя не потому что ты такой, как я. А потому что ты – это ты. И в этом твоя

неповторимость, красота и уникальность.

Сквозь дымчатое стекло старого окна, за которым медленно угасал вечер, он впервые отчётливо почувствовал, как глубоко в нем живёт вопрос о свободе. Не шумный, не требующий немедленного ответа, а тихий, как дыхание и шелест листьев в саду на рассвете, когда мир ещё спит, а душа уже пробуждается. Это был не порыв, не вспышка, а медленная, почти болезненная мысль, что приходит к человеку в том возрасте, когда он начинает смотреть не на мир, а внутрь себя, как в чёрное зеркало колодца, где отражение – не лицо, а тень прошлого и тихая надежда на что-то, что невозможно назвать.

Он долго сидел в полном молчании уходящего дня. В такие часы спокойствия, свободные от людского шума, в тишине он находил лучшего собеседника. Она не торопит, не спорит и не требует доказательств. Она просто есть, как тень от дерева в полдень, и в ее присутствии раскрывается вся правда перед собой. И вот в подобные моменты, он начал задумываться о том, что есть свобода.

Свобода несёт в себе гораздо более весомый смысл. Она бескрайняя, как небо над степью, и в то же время пустая, как комната после отъезда жильца. Сегодня о ней говорят с общественным резонансом, произносят с пафосом и с восторгом, даже не разобравшись. Ее воспевают в песнях. Но редко кто задаётся вопросом, где же на самом деле находится эта свобода? В каком уголке души она поселяется? Или, может

быть, она не приходит к нам как гость, а всегда была здесь, как полноправная хозяйка, просто мы утратили понимание её облика?

Есть свобода внешняя. Телесная. Она измеряется расстоянием между стенами, правом выйти за порог, возможностью сказать «нет» тому, кто требует покорности. Это сво-

бода, которую можно потерять в один день и обрести в другой. Ею правят законы. Но бывает, что человек, обладающий такой свободой во всей полноте, чувствует себя пленником. Он ходит по улицам, смотрит на небо, разговаривает с людьми и вдруг, в самый светлый момент, в сердце встаёт тяжесть, как будто внутри него кто-то ходит. Медленно, тяжело, неспешно. Слоны. Да, именно так. Слоны топают в душе, и их шаги не слышны ухом, но чувствуются всем телом, как предчувствие бури.

А есть свобода другая. Ее сложнее понять и почувствовать, потому что она внутренняя. Её не видно. Её не подарить, не украсть и не отнять. Она не в движениях, а в покое. Не в крике, а в тишине. Это когда, наконец, перестаёшь притворяться. Не перед людьми, а перед собой. Когда делаешь то, что должно быть сделано, не потому, что это выгодно, не потому, что тебя похвалят, не потому, что так принято. Потому что сердце сжимается, если этого не сделать. Потому что ты не рожден для морали, а в тебе звучит голос природы. Подобно птице инстинктивно строящей гнездо, ты следуешь внутреннему зову жизни, а не внешним предписаниям. В этом нет ничего обусловленного. Не «если», не «когда», не «только бы». Как ребенок, который, увидев цветок в траве, не спрашивает, можно ли его сорвать, а берёт, потому что хочет. Потому что в этот миг цветок и ребёнок одно целое. Нет разобщения. Нет сомнения. Есть только мгновение чистого бытия.

Вот она душевная свобода. Когда ты можешь выбрать себя. Не из гордости, не из упрямства, а из любви. Любви к себе как к человеку, с ошибками, с болью, с мечтами, которые никто не поймёт. Когда тебе приятно не потому, что ты сделал что-то великое, а потому, что был честен. Когда внутри не тишина, а глубокий колодец, в котором вода чистая, и в ней отражается небо.

И тогда начинаются изменения, подобно шторму в самую солнечную погоду. Хотя погода не всегда бывает ясная. Это не шторм разрушения, нет. Это – жизнь. Жизнь, которая бьёт ключом. Когда чувствуешь, как кровь течёт быстрее, как сердце стучит не от страха, а от простой неожиданной радости. Когда смеёшься не потому, что смешно, а потому, что хорошо. Когда можешь сидеть на скамейке, смотреть на закат и не думать ни о чём. В этом «ни о чём» живет ощущение полноты. В такие моменты ты счастлив.

Свобода физическая – это пространство. Свобода душевная – это время. То самое мгновение, когда перестаёшь бежать от себя и, наконец, останавливаешься. Появляется время оглядеться вокруг. Посмотри на себя: вот он ты. Не идеальный, не безупречный, не успешный, не «как все». Просто ты. С твоими шрамами, с твоими мечтами, с твоей любовью, которую ты так долго прятал, как будто ее боишься и не веришь в неё. Признание своей собственной свободы порождает новое.

Он всегда верил в то, что каждый выбирает свою свободу.

Кто-то в бегстве, кто-то в одиночестве, кто-то в служении, кто-то в любви. Но настоящая свобода заключается не в выборе места, а в выборе себя настоящего. В смелости быть собой, даже если этот «я» – странный, пугливый, непонятный другим. Потому что только в такой свободе и живет твоя правда. А его внутренняя правда была единственной, не терпела других истин и не допускала иных вариантов.

Случались вечера, когда он сидел как тогда у окна и смотрел, как медленно гаснет день. И в этой тишине он чувствовал, что внутри не слоны. Там тишина. Там покой. Там он. Настоящий и искренний. И это, пожалуй, самое ценное, что есть.

Свобода не в том, чтобы быть везде. Свобода существует в том, чтобы быть здесь. Здесь и сейчас. В себе. Без условий. Без страха. Как младенец, который впервые увидел море и, не раздумывая, побежал к волнам, потому что сердце подсказало, и он пошел. Не зная, что будет. Но понимая, что это только его путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.